**РАЗДЕЛ XII. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00.****ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НУРЛАТСКИХ ТАТАР-
МИШАРЕЙ****DERMATOGLYPHICS STUDIES OF MISHARI TATARS OF NURLAT****МАКЕЕВА А.И.****MAKEEVA A.I.***anigma1612@gmail.com**andreeva_alesya@inbox.ru**doi: 10.18411/pivsn-47**ids: pivsn-47***АННОТАЦИЯ**

Статья содержит результаты антропологического исследования нурлатских татар-мишарей. Используются данные отпечатков обеих кистей рук 132 мужчин. Выделены основные антропологические компоненты, на основе которых происходило формирование этнической группы.

Ключевые слова: физическая антропология, дерматоглифика, татары-мишари, Нурлатский район, этногенез

ABSTRACT

The article deals with the anthropological study of Mishari Tatars of Nurlat. Prints of 132 palms and souls have been used. As a result the main anthropological components of the ethnical group have been determined.

Keywords: Physical anthropology, Dermatoglyphics, Mishari Tatars, Nurlat district, ethnogenesis

ВВЕДЕНИЕ

Нурлатские татары-мишари проживают на юге Республики Татарстан в одноименном административном районе. Исследователи относят их к чистопольской подгруппе средневожской смешанной этнографической группы татар-мишарей. Появление татарских поселений в этой местности связывают со строительством Закамской засечной линии и переселением на эти земли татар из правобережных районов Волги на протяжении XVII-XVIII вв [Исхаков, 2002: 126-127].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Антропологическое исследование нурлатских татар-мишарей ранее не предпринималось. В то время как антропологические данные могут служить ценным источником в этногенетических исследованиях.

Целью данной работы была характеристика дерматоглифического комплекса нурлатских татар-мишарей. Задачей – определение их места среди других, изученных на сегодняшний день татароязычных групп Поволжского региона и на более широком сравнительном фоне

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Коллекция отпечатков собрана автором в ходе антропологической экспедиции под руководством Г.А. Аксяновой в Нурлатский район Республики Татарстан в 2016 году.

Были обследованы жители сс. Курманаево, Бурметьево, Фомкино, дд. Бикулово, Кривое озеро, Степное озеро (132 мужчины).

Отпечатки получены методом типографской краски, обработаны по методу Г. Камминса и Ч. Мидло [Cummins H., Midlo C., 1943, 1961], осевые трирадиусы ладони определялись по схеме А. Шармы [Sharma A., 1964].

Многомерный анализ выполнен двумя независимыми способами: методом главных компонент [Дерябин, 1983] и методом межгрупповой шкалы, разработанным Г.Л. Хить [Хить, Ширококов, Славолюбова, 2013].

Анализировались пять ключевых признаков, обладающих максимальной расодиагностической ценностью, отражающих основную долю межгрупповой изменчивости: дельтовый индекс (DI_{10}), индекс Камминса (I_c), частота одиночного низкого трирадиуса ладони (t), частота истинных узоров гипотенара (H_u), частота добавочных межпальцевых трирадиусов (ДМТ) [Хить, 1983].

Выборка нурлатских татар-мишарей была проанализирована с использованием данных о 15 дерматоглифических выборках татароязычных популяций Поволжского и Уральского регионов (Таблица 1). Также проводился анализ на более широком сравнительном фоне народов Северной Евразии (Таблица 2).

Таблица 1

Величины признаков дерматоглифики в изученных татароязычных группах (мужчины)

	Название группы, локализация	N	DI_{10}	I_c	t	H_u	ДМТ	ЕМК
1.	Татары-мишари нурлатские	132	12,65	8,40	70,9	37,5	24,6	39,7
2.	Татары казанские (западные районы)	226	12,67	8,32	74,3	23,4	13,9	53,8
3.	Татары казанские (северо-западные районы)	63	12,92	8,37	51,6	25,3	19,8	42,0
4.	Татары казанские (северные районы)	281	13,25	8,49	73,3	24,3	14,0	54,1
5.	Татары казанские (северо-восточные районы)	20	12,75	8,67	60,0	17,5	25,0	44,4
6.	Татары казанские (восточные районы)	275	13,10	8,00	77,5	27,2	17,6	55,1
7.	Татары казанские (южные районы)	81	12,30	8,45	73,5	22,1	16,0	51,0
8.*	Татары казанские (Шали)	82	12,34	8,48	68,3	28,6	16,5	45,7
9.*	Татары казанские (Арск)	100	12,33	8,26	70,0	31,1	12,5	47,9
10.*	Татары казанские (Бизяки)	62	12,72	8,64	59,7	30,6	21,0	39,4
11.	Татары-мишари буинские	57	11,78	8,39	62,3	23,7	17,5	43,4
12.*	Татары-мишари чистопольские	62	12,73	8,18	73,4	33,1	16,9	48,2
13.	Кряшены бакалинские	71	13,14	8,20	78,2	26,7	13,3	56,5
14.	Кряшены прикамские	70	12,37	8,50	80,0	25,7	32,1	44,3
15.	Кряшены привятские	53	11,96	8,08	78,3	23,6	21,7	50,5
16.	Нагайбаки	59	12,40	7,88	76,3	33,8	16,9	49,5

* - данные Г.Л. Хить, Н.А. Долиновой (1995), остальные группы обработаны и проанализированы автором; N – число индивидов.

Примечание. В связи с методическими расхождениями данные о частотах осевого карпального трирадиуса t в изученных автором группах были скорректированы по сравнению с предыдущими публикациями.

Таблица 2

Дерматоглифическая характеристика мужских татароязычных групп и сравнительных групп Северной Евразии

	Название группы, локализация	N	DI_{10}	I_c	t	H_u	ДМТ	ЕМК
1.	Татары-мишари нурлатские	132	12,65	8,40	70,9	37,5	24,6	39,7
2.	Татары казанские (западные районы)	226	12,67	8,32	74,3	23,4	13,9	53,8
3.	Татары казанские (северо-западные районы)	63	12,92	8,37	51,6	25,3	19,8	42,0

4.	Татары казанские (северные районы)	281	13,25	8,49	73,3	24,3	14,0	54,1
5.	Татары казанские (северо-восточные районы)	20	12,75	8,67	60,0	17,5	25,0	44,4
6.	Татары казанские (восточные районы)	275	13,10	8,00	77,5	27,2	17,6	55,1
7.	Татары казанские (южные районы)	81	12,30	8,45	73,5	22,1	16,0	51,0
8.*	Татары казанские (Шали)	82	12,34	8,48	68,3	28,6	16,5	45,7
9.*	Татары казанские (Арск)	100	12,33	8,26	70,0	31,1	12,5	47,9
10.*	Татары казанские (Бизьяки)	62	12,72	8,64	59,7	30,6	21,0	39,4
11.	Татары-мишари буинские	57	11,78	8,39	62,3	23,7	17,5	43,4
12.*	Татары-мишари чистопольские	62	12,73	8,18	73,4	33,1	16,9	48,2
13.	Кряшены бакалинские	71	13,14	8,20	78,2	26,7	13,3	56,5
14.	Кряшены прикамские	70	12,37	8,50	80,0	25,7	32,1	44,3
15.	Кряшены привятские	53	11,96	8,08	78,3	23,6	21,7	50,5
16.	Нагайбаки	59	12,40	7,88	76,3	33,8	16,9	49,5
17.	Чуваши нурлатские	143	12,85	8,15	62,2	34,0	18,6	43,2
18.	Чуваши верховые (Моргаушский, Аликровский р-ны)	171	12,71	7,96	69,0	32,2	15,5	48,9
19.	Чуваши низовые (Янтиковский р-н)	80	13,49	8,50	61,9	34,4	26,9	39,5
20.	Чуваши разных районов	100	12,17	7,64	79,5	25,5	14,0	57,0
21.	Чуваши с. Чурачики	100	12,74	8,02	69,0	26,0	17,5	50,9
22.	Башкиры юго-восточные	1232	13,30	7,97	65,0	25,4	18,7	51,0
23.	Башкиры северо-восточные	755	13,97	8,05	73,6	26,5	20,3	55,1
24.	Башкиры юго-западные	190	13,41	8,36	71,8	27,9	19,6	50,6
25.	Башкиры северо-западные	651	12,85	8,11	69,6	28,3	15,4	50,8
26.	Татары астраханские	60	14,16	8,15	70,0	29,2	20,0	53,3
27.	Удмурты северные	122	12,57	7,84	64,7	34,4	18,7	44,8
28.	Удмурты южные	425	13,90	7,74	74,7	22,2	17,6	61,1
29.	Бесермяне	74	12,41	8,01	73,7	29,0	18,9	49,3
30.	Марийцы луговые	430	13,37	7,78	72,5	31,5	12,5	55,7
31.	Марийцы горные	219	12,79	7,56	65,1	34,7	11,4	50,7
32.	Мордва мокша	649	12,45	8,27	68,7	28,9	19,0	45,9
33.	Мордва эрзя	616	12,20	8,42	66,3	32,5	18,7	41,3
34.	Мордва шокша	151	12,47	8,60	56,3	24,5	14,6	43,4
35.	Коми-зыряне	703	12,23	8,35	65,0	32,7	17,7	41,7
36.	Коми-пермяки	285	11,80	8,04	70,5	32,6	14,0	45,8
37.	Карачаевцы	209	13,67	8,77	63,4	37,9	28,2	36,7
38.	Балкарцы	286	13,47	8,87	61,3	36,9	25,3	36,3
39.	Болгары	183	12,93	8,33	63,4	33,2	25,3	40,3
40.	Русские Нижегородской обл. (Городец)	93	12,31	8,59	71,0	34,4	15,0	43,2
41.	Украинцы Белополя (Украина)	103	12,34	8,75	68,0	30,1	23,3	39,7
42.	Эвенки	289	15,30	8,07	70,4	25,9	8,4	65,4
43.	Киргизы	734	14,26	7,50	79,5	22,3	14,1	67,6

Источники данных: 1,11 – неопубликованные данные автора, 2- 7 – Макеева (2014), 11, 13-15 Макеева (2015), 16 – Макеева (2013), 17 – Макеева (2017), 8-10,12,26 - Г.Л. Хить, Н.А. Долинова (1995); 18,19 - неопубликованные данные, любезно предоставленные Е.Г. Лебедевой; 20,21– Г.Л. Хить (1983, 2004); 22-25 – Лейбова (2011); 27-29 - Хить, Долинова (2000); 30-34 - Хить (2004); 35-36 – Хить; 37-38 - Хить (1983); 39 - Хить, Долинова (1990); 40-42 - Хить (1983); 43 - Хить (1990).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Внутригрупповой анализ

В результате анализа 16 татароязычных групп была получена матрица обобщенных дерматоглифических расстояний (ОДР). Обследованные группы в целом характеризуются гетерогенностью. Среднее ОДР составило 10,9, и относится к категории средних расстояний для локальных групп [Хить, 1983].

На основании расчетов обобщенных дерматоглифических расстояний (ОДР), нурлатские мишари связаны на уровне малых расстояний с чистопольскими мишарями,

на уровне средних – с казанскими татарами западных и южных районов, казанскими татарами Шали, Арска, Бизяков и нагайбаками. С остальными группами выборку связывают большие расстояния.

Исследованную группу нурлатских татар-мишарей по комбинации признаков можно охарактеризовать как метисную. С одной стороны, комбинационный полигон демонстрирует сочетание частот признаков, характерное для европеоидных популяций, при котором полигон вытянут вдоль вертикальной оси (Рисунок 1). Подобная форма полигонов также характерна для казанских татар северо-западных, северо-восточных районов, татар Шали, Арска и Бизяков, чистопольских мишарей (Рисунок 2).

При этом практически во всех группах повышенное значение частоты встречаемости осевого карпального трирадиуса t , выбивается из этой картины. Однако, как это отмечалось ранее, данная особенность характерна для большинства татароязычных групп Среднего Поволжья [Макеева, 2014]. С другой стороны, выделяются также повышенные по сравнению с другими рассматриваемыми популяциями значения частот узорности гипотенара и дополнительных межпальцевых трирадиусов у нурлатских татар-мишарей. Данный факт позволяет говорить о том, что европеоидный компонент имеет скорее южное происхождение, нежели восточноевропейское. Подобное сочетание за исключением повышенной частоты осевого карпального трирадиуса t характерно для кавказских популяций. Именно с комбинационным полигоном популяций Кавказа наиболее сходен полигон нурлатских татар-мишарей (Рисунок 2).

Рисунок 1. Полигоны признаков дерматоглифики нурлатских татар-мишарей и обобщенных выборок европеоидов Восточной Европы и Скандинавии, европеоидов Кавказа, европеоидов Средней Азии (таджики, туркмены, узбеки, памирцы, уйгуры) и монголоидов Северной и Центральной Азии. Сравнительные данные по Хитъ (1983).

Рисунок 2. Комбинации признаков дерматоглифики в исследованных тюркских выборках (мужчины). Примечание. Центр полигона соответствует минимальному, конец радиуса – максимальному лимиту евразийской шкалы популяционных средних (по Хитъ, 1983).

На шкале вариаций ЕМК (европеоидно-монголоидного комплекса) все рассматриваемые выборки расположились в промежутке между восточноевропейской и сибирской средними величинами, за исключением нурлатских татар-мишарей и казанских татар Бизяков (Рисунок 3). Ближе всех к среднесибирской средней оказались выборки, в которых доля монголоидного компонента заметно увеличена по сравнению с общим восточноевропейским уровнем: бакалинские кряшены, казанские татары северных, восточных, южных и западных районов (выборки 1930-х гг.), привятские кряшены. Вторая группа выборок сблизились с восточноевропейской средней и включает чистопольских и буинских мишарей, прикамских кряшен, казанских татар Арска и Шали, северо-западных и северо-восточных районов. Казанские татары Бизяков и нурлатские мишари, обладая наименьшим значением ЕМК, отчетливо отделились от всех выборок и даже от региональной средней. Нурлатские татары-мишари обладают одним из наименьших значений ЕМК, превосходя по данному показателю только казанских татар Бизяков.

Вычисленный для нурлатских мишарей южноевропеоидный комплекс (ЮЕК) составил 54,2, что дополнительно указывает на южное происхождения европеоидного компонента в их составе.

Рисунок 3. Вариации ЕМК в 16 тюркоязычных группах (мужчины)

Межгрупповой анализ

Рассмотрение выборки нурлатских татар-мишарей на широком сравнительном фоне народов Северной Евразии производилось с помощью метода главных компонент. В результате анализа выделились две значимые главные компоненты, отражающие в сумме 60 % изменчивости. Первая ГК скоррелирована положительно с частотой осевого карпального трирадиуса и дельтовым индексом, отрицательно с тремя другими

татарами северо-западных и северо-восточных районов, татарами Бизяков, низовыми чувашами, а также с карачаевцами, балкарцами, болгарами. Таким образом, отчетливо прослеживается связь с популяциями южноевропейского антропологического типа. Вероятно, юноевропейский компонент, фиксируемый в некоторых современных локальных выборках региона, появляется с приходом на эти территории средневековых раннеболгарских племен.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 16-06-00284.

1. Cummins H., Midlo C. Finger prints, palms and soles: introduction to dermatoglyphics. Philadelphia, 1943; Philadelphia, New York: Dover Publications, 1961.300 p.
2. Sharma A. Comparative methodology in dermatoglyphics. Delhi, 1964.
3. Дерябин В.Е. Многомерная биометрия для антропологов. М.: МГУ, 1983.
4. Исхаков Д. М. Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: ПИК Дом печати. 2002.
5. Лейбова (Суворова) Н.А. Дерматоглифика башкир // Антропология башкир. СПб.: Алтейя, 2011. С. 217–271.
6. Макеева А.И. Дерматоглифика казанских татар // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014 – № 4 (27) . – С. 108-121.
7. Макеева А.И. Дерматоглифика кряшен Поволжья и Урала // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. – 2015 – №1. – С. 49-65.
8. Макеева А.И. Первые дерматоглифические исследования нагайбаков / А.И. Макеева // Вестник антропологии. – 2013 – № 2(24). – С.77-87.
9. Макеева А.И. Первые результаты антропологического исследования закамских чувашей Республики Татарстан // Тенденции инновационного развития науки и практики. Смоленск, 2017. – С.11-16.
10. Хить Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. М.: Наука. 1983.
11. Хить Г.Л., Долинова Н.А. Расовая дифференциация человечества. М.: Наука, 1990.
12. Хить Г.Л., Долинова Н.А. Дерматоглифика татар Евразии// Современная антропология и проблема рас у человека. М. 1995. С. 174-191.
13. Хить Г.Л., Долинова Н.А. Дерматоглифика и расогенез финно-угоров Евразии // Антропология современных финно-угорских народов. М. 2000. С. 27–51.
14. Хить Г.Л. Дерматоглифика народов Поволжья и Приуралья//Вестник антропологии. Вып. 11. М. 2004. С. 38-48
15. Хить Г.Л., Широбоков И.Г., Славолубова И.А. Дерматоглифика в антропологии/ отв. ред. И.Г. Широбоков. – СПб.: Нестор-История, 2013.